

создан физический союз и провозглашено, что два человеческих существа станут физически едины»²⁹.

Хильдегард была замечательной женщиной, имела глубочайшие познания, особенно в медицине. Уровень ее образованности не поддается объяснению: сама она относила его за счет видений. Возможно, в этом содержится намек на какую-то школу таинств или другое, аналогичное хранилище знаний. Знаменательно, что многие ее труды свидетельствуют о знакомстве с герметической философией³⁰.

Эта известная аббатиса дала детальное описание женского оргазма, сокращения матки и все прочее. Создается впечатление, что была знакома она с этим не только теоретически, что, вы согласитесь, довольно необычно для святой. Какова бы ни была тайна той информации, которой она владела, она имела огромное влияние на Святого Бернара Клервоского, покровителя и вдохновителя тамплиеров³¹.

Эти воины-монахи, на первый взгляд, кажутся препятствием на пути распространения подпольного культа любви. Якобы они были целибаты, но кажется маловероятным, что они по меньшей мере были практическими носителями философии, которая прославляет женскую сексуальность. Но есть намек на такую связь в трудах одного из наших наиболее преданных единомышленников — великого флорентийского поэта Данте Алигьери (1265-1321).

Давно признано, что в его творчестве имеются гностические и герметические темы, например, веком раньше Элифас Леви писал об «Инферно» Данте как о произведении «иоаннитском и гностическом»³².

Поэта вдохновляли трубадуры юга Франции, он был членом общества поэтов, которые называли себя *fidele d'amore* — «верные приверженцы любви». Этот кружок всегда считался собранием эстетствующих, но недавно ученые обнаружили, что у них была и тайная эзотерическая мотивация.

Уважаемый ученый Уильям Андерсон в своем исследовании «Данте — творец» пишет о кружке *fidele d'amore* как о «тесном братстве, стремящемся достичь гармонии между сексуальной и эмоциональной сторонами природы и своим интеллектуальным и мистическим духом»³³. Он ссылается на исследования французских и итальянских ученых, которые пришли к выводу, что «женщины, которых воспевали поэты, были не женщинами из плоти и крови, но символами идеального Женского Начала и Сапиента — Святой Мудрости» и «женщины этих поэтов были... аллегорией поиска Божественной мудрости»³⁴.

Андерсон — вместе со своим коллегой Генри Корби-ным — видит духовный путь Данте как поиск озарения через сексуальный мистицизм, аналогом которого является творчество трубадуров.

Генри Корбин говорит:

«Кружок fidele d'amore, приятели Данте, исповедовали тайную религию... союз, который объединяет интеллект души человека с Активным Поиск... Ангел Знания, или Мудрость-София, видится им и проверяется опытом как любовный союз»³⁵.

Однако самое замечательное в этом — связь между Данте и его приятелями-мистиками с рыцарями-тамплиерами. Он был одним из их наиболее рьяных единомышленников, даже после разгрома, когда связь с ними стала предосудительной и опасной. В своей «Божественной комедии» он выводит Филиппа Красивого как «нового Пон-тия Пилата» за его действия против рыцарей. Сам Данте был членом Третьего Ордена рыцарей Храма,